

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

**ОСОБЕННОСТИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ**

Учебно-практическое пособие

Нижегород
НА МВД России
2021

УДК 343
ББК 67.408
О75

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *В.Н. Чаплыгина*
(Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова);
В.А. Конев

(Следственная часть Главного следственного управления
ГУ МВД России по Нижегородской области)

О75 Особенности расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств: учебно-практическое пособие / А.Ю. Ушаков, Р.С. Поздышев, А.А. Волчкова, А.В. Креховец, Т.А. Морозова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – 65 с.

Основное внимание в учебно-практическом пособии уделено анализу оперативной и судебно-следственной практики раскрытия и расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств; выявлению проблемных вопросов, возникающих при возбуждении и расследовании уголовных дел, организации предварительного следствия и оперативного сопровождения в сборе доказательственной базы, выработке мер по их разрешению.

Учебно-практическое пособие предназначено для обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация – уголовно-правовая)». Оно может быть использовано и в практической деятельности сотрудниками органов предварительного следствия, а также в рамках их служебной подготовки.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

© Нижегородская академия МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Анализ оперативной и судебно-следственной практики раскрытия и расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств	6
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки и контроля знаний</i>	14
2. Проблемные вопросы, возникающие при возбуждении и расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным представителями коллекторских агентств. Пути их разрешения	15
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки и контроля знаний</i>	24
3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых представителями коллекторских агентств.....	25
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки и контроля знаний</i>	42
4. Алгоритм расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств	43
<i>Вопросы для самостоятельной подготовки и контроля знаний</i>	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации указано на необходимость принятия мер, направленных на предотвращение и пресечение неправомерных действий в отношении граждан при осуществлении хозяйствующими субъектами деятельности по возврату просроченной задолженности¹. Обусловлено подобное обращение проведенным анализом складывающейся в регионах Российской Федерации ситуации, свидетельствующей о тенденции увеличения количества заемных средств среди населения и, как следствие, дальнейшем росте просроченной задолженности, вызвавшей непосредственное увеличение количества фактов злоупотреблений со стороны представителей коллекторских агентств по вопросу ее взыскания.

Вопрос о распространении неправомерных действий в отношении граждан при осуществлении хозяйствующими субъектами деятельности по возврату просроченной задолженности был предметом рассмотрения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Результат рассмотрения оформлен в решении от 29 апреля 2019 г. № 2км/2², в котором указано на необходимость подготовить методические рекомендации для повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия МВД России в сфере противодействия преступлениям, совершенным представителями коллекторских агентств.

Ввиду указанных обстоятельств целью настоящего учебно-практического пособия является ознакомление с материалом,

¹ Пункт 10 Перечня поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № Пр-294.

² См. решение коллегии МВД России от 29 апреля 2019 г. № 2км/2 по вопросу «О проблемах выявления и раскрытия преступлений в финансово-кредитной системе», объявленное приказом МВД России Федерации от 4 июля 2019 г. № 447.

направленным на обобщение и распространение положительного опыта расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств.

Задачи прямо вытекают из цели:

– проанализировать оперативную и судебно-следственную практику раскрытия и расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств;

– выявить проблемные вопросы, возникающие при возбуждении и расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным представителями коллекторских агентств, и сформировать пути их разрешения;

– разработать алгоритмы расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств.

Методика исследования включает в себя системный подход; структурно-функциональный, документальный анализ; статистический метод, экспертные оценки, анкетирование, интервьюирование.

Учебно-практическое пособие содержит учебный материал по отдельным темам дисциплин «Расследование преступлений в сфере экономической деятельности», «Особенности расследования отдельных видов преступлений», «Расследование отдельных видов преступлений экономической и коррупционной направленности», а также дополняет учебный материал дисциплин «Криминалистика» «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Уголовное право».

Состоит пособие из четырех разделов, раскрывающих отдельные темы рабочих программ указанных выше дисциплин, списка рекомендуемых нормативных правовых актов и учебной литературы. Каждый раздел работы заканчивается вопросами для самостоятельной подготовки и контроля знаний, полученных в процессе их изучения.

1. АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНОЙ И СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

Результаты исследования материалов следственно-судебной практики свидетельствуют о том, что зачастую применение противоправных способов взыскания денежных средств осуществляется в связи с задолженностями наиболее незащищенных слоев населения перед микрофинансовыми организациями. Как правило, граждане-потребители микрофинансовых услуг обращаются за «быстрыми деньгами», получив отказ в кредитовании банковскими учреждениями, и относятся к заемщикам с повышенным риском невозврата. Здесь им предлагается упрощенный процесс получения денежных средств. При этом внимание потребителя, обращенное на процентную ставку по договору потребительского кредита, (займа), составляющую в настоящий момент порядка 1% в день, штрафные санкции в случае просрочки платежа, при-тупляется в связи с необходимостью разрешения возникшей жизненной ситуации.

Анализ складывающейся ситуации в регионах Российской Федерации указывает на увеличение закредитованности населения, а также рост просроченной задолженности в условиях снижения платежеспособности граждан¹. Прежде всего это связано с процессами, происходящими в социально-экономической сфере: ростом безработицы, проблемами трудоустройства, снижением промышленного производства и реальных доходов населения, высоким уровнем инфляции, а также обострением вопросов, связанных с невыплатой заработной платы, нерешенностью проблем обманутых участников долевого строительства

¹ Решение коллегии МВД России от 29 апреля 2019 г. № 2км/2 по вопросу «О проблемах выявления и раскрытия преступлений в финансово-кредитной системе», объявленное приказом МВД России от 4 июля 2019 г. № 447.

жилья, нарушением прав потребителей, ужесточением условий кредитования банковскими учреждениями. Это, в свою очередь, обуславливает увеличение масштабов деятельности по возврату просроченной задолженности, что влечет и рост числа преступлений в данной сфере.

Деятельность по возврату просроченной задолженности регламентируется Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"»¹ (далее – Федеральный закон № 230-ФЗ). При этом данный Закон распространяется лишь на организации, в учредительных документах которых в качестве основного вида деятельности указана деятельность по возврату просроченной задолженности и которые внесены в соответствующий государственный реестр, ведение которого осуществляет Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП России).

Согласно формально-юридическому подходу только исключительно такие юридические лица в полной мере соответствуют понятию «коллекторское агентство». Однако преступные действия, например работников микрофинансовых организаций или банковских учреждений, связанные с воздействием на заемщиков с целью возврата просроченной задолженности, не имеют существенных отличий от аналогичных действий коллекторов. В связи с этим преступную деятельность коллекторских агентств следует трактовать расширительно.

Нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности влечет административную ответственность по ст. 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

¹ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2016. № 27, ч. 1, ст. 4163.

(далее – КоАП РФ). Полномочиями по рассмотрению дел по данной статье обладают судьи (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ), а составление протоколов отнесено к компетенции должностных лиц ФССП России (п. 104 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

В соответствии с п. 1 и 2 ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ не допускаются направленные на возврат просроченной задолженности действия кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, связанные в том числе с применением к должнику и иным лицам физической силы либо угрозой ее применения, угрозы убийством или причинения вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества либо угрозой таких уничтожения или повреждения.

Следственно-судебная практика показывает, что чаще всего противоправные деяния, совершаемые представителями коллекторских агентств, квалифицируются по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), ст. 112 («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»), ст. 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), ст. 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), ст. 128.1 («Клевета»), ст. 137 («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), ст. 163 («Вымогательство»), ст. 167 («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»), ст. 330 («Самоуправство»).

Следует заметить, что официальная статистика состояния преступности, связанной с деятельностью коллекторских организаций, не ведется. При этом отдельные элементы по учету данных фактов содержатся в материалах, представленных территориальными подразделениями МВД России и обобщенных Следственным департаментом МВД России.

Так, в 2018 г. и первом полугодии 2019 г. в большинстве субъектов Российской Федерации в значительном количестве силами подразделений участковых уполномоченных полиции проводились доследственные проверки по заявлениям физических лиц о фактах противоправной деятельности по возврату просроченной задолженности. Результатом рассмотрения данных

сообщений о преступлениях в подавляющем большинстве случаев явился отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для принятия указанных процессуальных решений, можно представить в виде следующих групп:

- должники необоснованно принимают правомерные действия коллекторов за противоправные;

- представителями коллекторских агентств не осуществляются какие-либо угрозы, но в их действиях имеются признаки нарушения требований Федерального закона № 230-ФЗ, например проведение телефонных переговоров представителями коллекторских агентств с должниками более 1 раза в сутки (по данным фактам материалы направляются в подразделения ФССП России для принятия решения в рамках административного производства);

- представителями коллекторских организаций высказываются угрозы о повреждении имущества или применении насилия, не опасного для жизни и здоровья (по данным фактам материалы направляются в подразделения ФССП России для принятия решения в рамках административного производства);

- представителями коллекторских организаций высказываются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в ходе телефонных переговоров или в СМС-сообщениях, при этом реальность данных угроз отсутствует (по данным фактам материалы направляются в подразделения ФССП России для принятия решения в рамках административного производства).

Кроме того, в соответствии с представленной информацией в 2018 г. и в первом полугодии 2019 г. уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, осуществляющими деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенной в соответствующий государственный реестр, в производстве не находились.

При этом в производстве находились уголовные дела, расследованные в отношении сотрудников экономической безопасности хозяйствующих организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, и иных соучастников, по факту

совершения ими преступлений при взыскании просроченной задолженности, которые квалифицированы по ст. 159, 163, 167 и 330 УК РФ:

– в 2018 г. находились в производстве следователей следственных подразделений Челябинской области – 2 (АППГ – 3), Архангельской области – 1 (АППГ – 1), Нижегородской области – 1 (АППГ – 1);

– в первом полугодии 2019 г. – по одному делу в Архангельской и Нижегородской областях, перешедших с 2018 г.

Конкретными примерами положительной практики расследования уголовных дел по фактам незаконной деятельности по возврату просроченной задолженности могут являться следующие.

1. Уголовное дело № 16380057, возбужденное 19 февраля 2016 г., расследованное следственной частью СУ УМВД России по Архангельской области в отношении ряда лиц, деяния которых квалифицированы по различным частям ст. 167, 330 УК РФ.

По делу установлено, что Б., являясь руководителем филиала ООО «Домашние деньги», расположенного по адресу: г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 74, оф. 315 (А, Б), умышленно, с целью возврата незаконным способом денежных средств заемщиков в нарушение порядка, установленного законодательством Российской Федерации, создал в 2015 г. устойчивую организованную группу, в состав которой вовлек С., М. и других лиц, после чего эти лица с угрозой применения насилия совершили самоуправство в отношении К.Л. и К.И.

В ходе расследования с уголовным делом № 16380057 соединены в одно производство 28 уголовных дел, из них 13 уголовных дел, возбужденных в 2017 году, по фактам совершения работниками обособленного подразделения ООО «Домашние деньги» в г. Архангельске самоуправных действий в отношении заемщиков указанной организации и умышленного повреждения их имущества.

6 марта 2019 г. уголовное дело № 16380057 в порядке ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) с обвинительным заключением направлено в прокуратуру Архангельской области.

2. Уголовное дело № 513229, возбужденное 21 ноября 2016 г., расследованное отделом по расследованию преступлений на территории Автозаводского района СУ УМВД России по г. Нижнему Новгороду в отношении сотрудника службы безопасности ООО «Домашние деньги» Н., деяния которого квалифицированы по ст. 167, 330 УК РФ.

По делу установлено, что 26 октября 2016 г. в неустановленное время Н., действуя вопреки установленному законом порядку возмещения материального ущерба в рамках гражданского судопроизводства, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение самоуправных действий, путем осуществления звонков на абонентский номер, принадлежащий Н.О., потребовал погашения просроченной задолженности перед ООО «Домашние деньги», высказывая при этом угрозы применения физического насилия в отношении Н.О., а также повреждения имущества потерпевшей.

Также 10 ноября 2016 г. Н. путем осуществления звонков на абонентский номер, принадлежащий Л., под угрозой применения насилия, уничтожения имущества, распространения позорящих сведений требовал передачи денежных средств в счет погашения задолженности по кредитному обязательству ее близкого родственника В.А.

Кроме того, в период с 7 ноября 2016 г. по 14 ноября 2016 г. Н. путем осуществления звонков на абонентский номер, принадлежащий В.Н., под угрозой применения насилия, уничтожения имущества, распространения позорящих сведений требовал передачи денежных средств в счет погашения задолженности по кредитному обязательству ее близкого родственника В.А.

28 февраля 2019 г. уголовное дело № 513229 в порядке ст. 222 УПК РФ направлено в Автозаводский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Следует заметить (как видно из приведенных примеров), что деятельность по возврату просроченной задолженности осуществляется, как правило, на постоянной основе и в течение длительного периода времени, таким образом, и преступные

действия, к которым прибегал бы коллектор в ходе взаимодействия с заявителем (потерпевшим), не ограничиваются единичным фактом.

Учитывать данное положение следует не только в ходе проверки сообщения о преступлении, но и при осуществлении дальнейшего расследования по уголовным делам, где фигурантами выступают коллекторы.

Наиболее действенный результат, как следует из материалов, подвергнутых анализу, способствующий не только собиранию доказательств по конкретному факту, изложенному в сообщении о преступлении, но и выявлению иных эпизодов преступной деятельности, а также случаев оказания давления на свидетелей и потерпевших, появляется в ходе деятельности, фиксирующей данные телефонных переговоров и различного вида сообщений фигуранта.

Примером, подтверждающим изложенное, является уголовное дело № 4216234, возбужденное 27 августа 2016 г., расследованное следственной частью СУ УМВД России по г. Челябинску в отношении ряда лиц, деяния которых квалифицированы по различным частям ст. 159, 163 УК РФ.

Установлено, что Ф., Ч., Я., К. и У., являясь коллекторами, действуя в составе организованной группы, преследуя цель систематического получения незаконной прибыли, совершили ряд вымогательств денежных средств под угрозой применения насилия и уничтожения имущества у заемщиков микрофинансовых организаций «Домашние деньги», «Кредитный Союз», «Кэшлот», «Срочномен» и их родственников. Участники организованной группы, находясь в заранее подысканном офисном помещении, владея списками заемщиков микрофинансовых организаций, имевших просроченную задолженность, и персональными данными их родственников, знакомых, осуществляли с ними телефонные звонки под предлогом взыскания указанной задолженности и под угрозой применения насилия либо повреждения их имущества, а также вышеуказанным насильственным способом принуждали родственников и знакомых заемщиков к передаче денежных средств.

Всего в одном производстве соединено 26 уголовных дел, по которым потерпевшими признано 31 лицо. 11 мая 2018 г. уголовное дело № 4216234 в порядке ст. 222 УПК РФ направлено в Курчатовский районный суд г. Челябинска.

Одним из важнейших доказательств по данному уголовному делу являлись фонограммы телефонных переговоров между обвиняемыми и потерпевшими. Данные фонограммы получены в результате проведения в первую очередь оперативно-разыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи). Ввиду этого по данной категории дел нельзя недооценивать возможности сотрудников органов дознания, имеющих в своем распоряжении, в том числе и на этапе доследственной проверки, полномочия, позволяющие задокументировать противоправную деятельность коллекторов. Учитывая изложенное, считаем возможным привлекать к предварительной проверке материалов по фактам, где изначально начинает фигурировать информация о неправомерных действиях представителей коллекторских агентств, не участковых уполномоченных полиции¹, а сотрудников оперативного аппарата органов внутренних дел, которые более детально подошли бы к процессу документирования преступных действий представителей соответствующих агентств. Результат проведенных действий сотрудниками оперативного аппарата в дальнейшем позволит иметь в распоряжении органов предварительного расследования доказательственную базу, способствующую дальнейшему окончанию уголовных дел с обвинительным заключением.

Как уже отмечалось выше, во множестве случаев должностные лица, проводящие проверку данного сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, рассматривают сложившуюся ситуацию поверхностно, делая ошибочные умозаключения о том, что преступление уже совершено и время для проведения

¹ Повторимся и укажем, что в 2018 г. и первом полугодии 2019 г. в большинстве субъектов Российской Федерации в значительном количестве силами подразделений участковых уполномоченных полиции проводились доследственные проверки по заявлениям физических лиц о фактах противоправной деятельности по возврату просроченной задолженности.

оперативно-разыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности, безвозвратно упущено. Аналогичные просчеты могут быть допущены и на стадии предварительного расследования, когда по тем же необоснованным выводам отрицается необходимость производства таких следственных действий, как контроль и запись телефонных переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка.

Проведение таких мероприятий является обязательным в силу позиции, о которой мы уже также упомянули выше («...деятельность по возврату просроченной задолженности осуществляется, как правило, на постоянной основе в течение длительного периода времени, и преступные действия, к которым прибегал коллектор в ходе взаимодействия с заявителем (потерпевшим), не ограничиваются единичным фактом...»).

Вопросы для самостоятельной подготовки и контроля знаний

1. Какова правовая регламентация деятельности по возврату просроченной задолженности?

2. Какой федеральный орган исполнительной власти осуществляет контроль за деятельностью коллекторских организаций?

3. Какая юридическая ответственность предусмотрена за правонарушения, связанные с деятельностью по возврату просроченной задолженности?

4. Назовите наиболее распространенные причины отказа в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, связанных с деятельностью коллекторских организаций.

5. Какой наиболее действенный результат способствует не только собиранию доказательств по конкретному факту, изложенному в сообщении о преступлении, но и необходим при выявлении иных эпизодов преступной деятельности, а также случаев оказания давления на свидетелей и потерпевших?

2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ. ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Анализ информации, предоставленной территориальными подразделениями МВД России, позволяет заключить, что органы внутренних дел в практической деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях, связанных с возвратом просроченной задолженности, а также при производстве предварительного расследования данной категории уголовных дел сталкиваются с различными трудностями, которые условно можно разделить на следующие группы.

Первая группа. *Проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела:*

1) невозможность связаться с лицом, осуществлявшим противоправные действия. Абонентские номера, указанные заявителями, зачастую являются одноканальными или оформленными на подставных лиц, и к моменту проведения доследственной проверки не функционируют.

Так, в первом полугодии 2019 г. в ОМВД по Чудовскому району Новгородской области зарегистрировано заявление С. о том, что на ее телефон поступают звонки от коллекторов, которые ей угрожают, хотя кредитных обязательств она ни перед кем не имеет. В ходе проверки неоднократно осуществлялись телефонные звонки на номера, которые, со слов С., принадлежат коллекторам, но указанные номера находились вне зоны доступа. По данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Имеют место случаи, когда коллекторы в ходе общения с гражданами не представляются или представляются вымышленными именами, не информируют, интересы какой

конкретно организации они представляют. Это, в свою очередь, также усложняет процесс установления личности звонившего и его опрос. Кроме того, зачастую препятствием является то, что абонентские номера, с которых поступали звонки заявителю, являются корпоративными. При этом проведение оперативно-технических мероприятий невозможно по преступлениям небольшой тяжести, к которым относятся, в том числе, распространенные в данной категории уголовных дел составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 и ч. 1 ст. 167 УК РФ;

2) отсутствие аудиозаписей разговоров коллекторов с заявителем, что препятствует идентификации голоса преступника и установлению личности конкретного сотрудника организации по возврату просроченной задолженности. В подавляющем большинстве случаев граждане обращаются с заявлениями по факту вымогательства и самоуправных действий коллекторских агентств на конечном этапе, когда данные действия осуществлялись уже длительное время, а объективных данных, подтверждающих эти обстоятельства, заявители не имеют.

Так, в первом полугодии 2018 г. в производстве МУ МВД России «Пушкинское» находился материал проверки сообщения о преступлении по заявлению П.С. о принятии мер к сотрудникам коллекторского агентства «Эверест», которые звонят заявителю и требуют вернуть деньги за его сестру П.О. Диктофонные записи у заявителя отсутствуют. В долговых обязательствах П.С. не состоит и поручителем не является. Сотрудниками МУ МВД России «Пушкинское» осуществлялся выезд по месту нахождения коллекторского агентства «Эверест», представители которого отказались давать объяснения по данному факту, мотивировав это тем, что готовы ответить письменно на основании запроса. Ответ на запрос в итоге получен не был. По материалу проверки вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

3) местонахождение коллекторских агентств за пределами территории оперативного обслуживания органа внутренних дел,

в который обратились заявители. Данное обстоятельство обуславливает необходимость направления поручений или выезда в служебные командировки для проведения в полном объеме проверочных мероприятий в других регионах Российской Федерации с целью опроса представителей коллекторских агентств и других необходимых процессуальных действий. Следствием этого является более длительное установление принадлежности абонентских номеров и поступление ответов на запросы, в которых содержится информация о передаче долгов граждан иным организациям, в том числе прекратившим свое существование к настоящему моменту.

Вторая группа. *Проблемы, возникающие на стадии предварительного расследования:*

1) подмена следственных действий. Следственные ситуации, когда потерпевший и лицо, осуществляющее в отношении него противоправные действия, имели исключительно аудиальные контакты, являются распространенными в исследуемой категории уголовных дел. Однако, несмотря на это, следователи решают важнейшую задачу идентификации преступника по голосу не специально предназначенным для этого следственным действием – опознанием, которое обеспечивает максимальную достоверность и непредвзятость получаемого результата, а проведением допроса потерпевшего с предъявлением аудиозаписей или производством осмотра данных аудиозаписей с участием потерпевшего.

Так, при расследовании уголовного дела № 513229, возбужденного 21 ноября 2016 г. в отношении сотрудника службы безопасности ООО «Домашние деньги» Н., деяния которого квалифицированы по ст. 167, 330 УК РФ, находящегося в производстве отдела по расследованию преступлений на территории Автозаводского района СУ УМВД России по г. Нижнему Новгороду, следователем в ходе допроса потерпевшей Н.О. воспроизведен аудиофайл, содержащий разговор обвиняемого Н. В голосе мужчины, чьи фразы начинаются с «Алло, Алена?», потерпевшая узнает Н. по тембру, высоте, темпу речи, тому, как он тянет гласные и согласные.

В таком случае у стороны защиты могут возникнуть обоснованные сомнения в достоверности идентификации обвиняемого по голосу, устранить которые уже не способно и последующее опознание. К данной группе проблем следует отнести и проведение опознания по фотографии в случаях, когда имелась реальная возможность предъявить лицо в натуре;

2) использование ненормативной лексики в процессуальных документах. С учетом специфики рассматриваемой категории уголовных дел данная проблема представляется крайне актуальной, так как зачастую угрозы, высказываемые преступником при возврате просроченной задолженности, содержат нелитературные слова и фразеологизмы, в том числе нецензурную брань.

По поводу оформления данных элементов лексики в процессуальных документах юридической наукой и практикой к настоящему времени выработана довольно четкая позиция. В соответствии с этой позицией считается недопустимым дословное отражение ненормативной лексики в официальных документах по уголовному делу. Аргументируется это мнение зачастую ссылкой на п. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹, согласно которому при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Однако существуют требования ч. 2 ст. 190 УПК РФ о дословном записывании показаний допрашиваемого лица в протоколе следственного действия. Так, согласно определению судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП «использование в процессуальных документах ненормативной лексики – нецензурных выражений, а также жаргонных слов не только не отражает в полной

¹ СЗ РФ. 2005. № 23, ст. 2199.

мере содержания показаний допрашиваемых лиц, как требует уголовно-процессуальный закон, а, напротив, может исказить их смысл и правильное толкование таких слов и выражений другими лицами, участниками судопроизводства, например, присяжными заседателями при оглашении показаний. Оглашение (озвучивание) в судебном заседании изложенных в протоколах следственных действий показаний, содержащих ненормативную лексику, затрагивает и морально-этическую сторону судопроизводства»¹.

Изучение обвинительных заключений по уголовным делам о преступлениях, связанных с возвратом просроченной задолженности, представленных территориальными органами МВД России, позволяет заключить, что данное требование не всегда соблюдается.

Опять же на примере уголовного дела № 513229, расследованного в отношении сотрудника службы безопасности ООО «Домашние деньги» Н., деяния которого квалифицированы по ст. 167, 330 УК РФ, находящегося в производстве отдела по расследованию преступлений на территории Автозаводского района СУ УМВД России по г. Нижнему Новгороду, следователем в ходе допроса потерпевшей Н.О. воспроизведен аудиофайл, при прослушивании которого установлено, что ведется диалог между двумя мужчинами. Мужчины разговаривают о долге и причинах, по которым один из собеседников не платит, при этом второй ведет себя агрессивно, высказывает угрозы. В голосе мужчины, чьи фразы начинаются с «Алло, Андрей», она узнает Н. по тембру, высоте, темпу речи, тому, как тянет гласные и согласные, а также по характерным фразам «Оплату обещал», «Какой опять», «Бл...» (в обвинительном заключении указано дословно), «Иди жалуйся, бл...» (в обвинительном заключении указано дословно), «Надо заплатить», «Тебе деньги не дарили эти».

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/902395033> (дата обращения: 26.01.2020).

Подобные нарушения требований закона, допущенные следователями при составлении процессуальных документов, могут привести, как показывает практика, к вынесению судом частного определения¹ или возвращению уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом².

Одним из вариантов решения данной проблемы представляется следующий. При отражении в процессуальных документах элементов ненормативной лексики, имеющей значение для уголовного дела, предлагается:

– нецензурные слова и выражения указывать в кавычках, фиксируя первые буквы слова с последующим многоточием, применять аббревиатуру НЦВ (нецензурное выражение). После этого расшифровать смысл слова либо выражения нормативной лексикой (нецензурное обозначение мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение женщины распутного поведения и т. д.). Указание только первой буквы нецензурного слова с последующим многоточием нецелесообразно в силу многообразия существующих бранных слов и выражений;

– для дословной фиксации нецензурных выражений, имеющих значение для уголовного дела, допросы обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей сопровождать аудио/видеозаписью, соблюдая при этом требования ч. 4 ст. 190 УПК РФ, тем самым сохраняя «оригиналы» следственных действий;

– в качестве варианта дословной фиксации нецензурных слов, употребление которых подлежит доказыванию, возможна фиксация этих выражений на отдельном листе бумаги, который необходимо упаковать в конверт (по правилам оформления

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/902395033> (дата обращения: 26.01.2020).

² Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-5061/2014 от 26 августа 2014 г. по делу № 22-5061/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fzhtjoVAKMoJ/> (дата обращения: 26.01.2020).

вещественных доказательств) и прилагать к протоколу следственного действия (отражая данные действия в соответствующих графах процессуального документа)¹.

Говоря о действенных способах решения проблем, связанных с противоправными действиями при возврате просроченной задолженности, следует обратить особое внимание на превентивную деятельность органов внутренних дел. Необходимо организовать системное и своевременное направление материалов в случае обнаружения признаков административного правонарушения, связанного с нарушением требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. Такая работа успешно проводится в ряде субъектов Российской Федерации. В качестве положительного примера можно привести правоприменительную практику УМВД России по Курганской области.

Так, в дежурную часть ОП № 1 УМВД России по г. Кургану 21 января 2019 г. поступило сообщение от Т. о том, что ей по телефону постоянно звонят представители коллекторского агентства. В ходе проверочных мероприятий опрошена Т., которая пояснила, что звонки от представителей коллекторского агентства поступают ей более 2 раз в день. Она от выплаты просроченных перед финансово-кредитным учреждением долговых обязательств не отказывается, однако в настоящее время не может выплатить долг ввиду затруднительного материального положения. Как уже отмечалось, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ не допускаются телефонные переговоры представителями коллекторских агентств с должниками более 1 раза в сутки, 2 раз в неделю, 8 раз в месяц.

В связи с отсутствием в действиях неустановленного лица (представителя коллекторского агентства) признаков

¹ Информационное письмо об употреблении неприемлемых в официальных документах слов и выражений. Пресс-служба Рудянского районного суда Волгоградской области. URL: http://rudn.vol.sudrf.ru/modules.php?did=15&name=press_dep&op=3 (дата обращения: 26.01.2020).

преступлений, предусмотренных нормами уголовного законодательства Российской Федерации, и наличием в его действиях нарушений требований п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ, за которые ст. 14.57 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, сообщение Т. в соответствии с п. 104 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ направлено в УФССП России по Курганской области для принятия решения в порядке административного производства.

Также в дежурную часть ОП № 1 УМВД России по г. Кургану 2 июля 2019 г. поступило сообщение от П. о том, что ему по телефону постоянно звонят представители коллекторского агентства. В ходе проверочных мероприятий опрошен П., который пояснил, что ему ежедневно поступают звонки от представителей коллекторского агентства, в том числе после 20 часов в выходные дни. Он не отказывается от выплаты просроченных перед финансово-кредитным учреждением долговых обязательств, однако в настоящее время не может выплатить долг ввиду затруднительного материального положения. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ не допускаются телефонные переговоры представителями коллекторских агентств с должниками в нерабочие и праздничные дни с 20 часов до 9 часов.

В связи с отсутствием в действиях неустановленного лица (представителя коллекторского агентства) признаков преступлений, предусмотренных нормами уголовного законодательства Российской Федерации, и наличием в его действиях нарушений требований п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 230-ФЗ, за которые ст. 14.57 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, сообщение П. в соответствии с п. 104 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ направлено в УФССП России по Курганской области для принятия решения в порядке административного производства.

Проблемным вопросом, оказывающим значительное негативное влияние на эффективность противодействия преступлениям, совершаемым коллекторами, является низкий уровень

финансовой и юридической грамотности лиц, интересы которых призван защищать Федеральный закон № 230-ФЗ. Так, граждане, попавшие в сферу деятельности коллекторских агентств, не в полной мере осознают всю полноту предоставленных им и коллекторам субъективных прав и юридических обязанностей. Данная проблема может быть решена ведением активной профилактической работы с населением. В качестве положительных примеров в этом направлении можно привести следующие.

В Брянской области в рамках мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности среди населения, в региональных средствах массовой информации, на телеканалах «Брянская губерния» и «Городской» размещены информационные видеоролики, а также организовано распространение разработанной Банком России информационной брошюры «Онлайн-микрозаймы», посвященной порядку оформления микрозаймов, возможностям, рискам заемщика и защите прав потребителей на рынке финансовых услуг.

Кроме того, на региональных новостных сайтах размещаются материалы, содержащие информацию для граждан о мерах, которые необходимо принять при наличии незаконных действий коллекторских агентств. К примеру, в Карачаево-Черкесской Республике привлеченными средствами массовой информации, а также посредством сети «Интернет» жителям дополнительно разъясняются их права и обязанности в части, касающейся деятельности коллекторских агентств и микрофинансовых организаций, там же размещены контактные телефоны дежурных частей городских и районных органов внутренних дел. В Хабаровском крае также распространена практика информирования населения посредством выдачи памятки «Осторожно коллекторы: права граждан при взыскании с них долгов».

Существуют проблемные вопросы толкования и применения норм материального права, но они нами рассмотрены в следующем разделе настоящего пособия.

**Вопросы для самостоятельной подготовки
и контроля знаний**

1. Какие проблемные вопросы возникают на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с возвратом просроченной задолженности?

2. Какие проблемные вопросы возникают в ходе расследования преступлений, связанных с деятельностью по возврату просроченной задолженности?

3. В чем проявляется подмена следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с деятельностью по возврату просроченной задолженности?

4. Каковы особенности использования нецензурной лексики в процессуальных документах?

5. Какие эффективные решения проблем, связанных с противоправными действиями при возврате просроченной задолженности, существуют в практике органов внутренних дел?

3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

В данном разделе детальному уголовно-правовому анализу будут подвергнуты ст. 119, 163, 330 УК РФ, поскольку именно они являются теми составами преступлений, которые вызывают наибольшие трудности в процессе уголовно-правовой оценки действий коллекторов.

1. Статья 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»).

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни и здоровья человека.

Объективная сторона характеризуется действием – угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью другому человеку.

Угроза представляет собой разновидность психического насилия. Она может быть выражена в разных формах.

Вербальная угроза (словесная) – передается устно, письменно, в том числе посредством телефонной, телеграфной или факсимильной связи, электронной почты, сети «Интернет».

Инвариативная угроза – вербальная угроза, сопровождаемая демонстрацией оружия или имитацией его применения, а также предметов, используемых в качестве оружия.

Конклюдентная угроза – угроза жестами, резкими движениями.

В научной литературе наряду с вышеуказанными вариантами угроз также выделяют ситуационную угрозу – угрозу обстановкой совершения преступления, а также комбинированную, сочетающую в себе разные формы¹.

¹ См.: Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. № 11. С. 19–20.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, угроза убийством может быть выражена в любой форме. Отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹.

Угроза может быть высказана потерпевшему непосредственно, а также доведена до него через третьих лиц.

Для квалификации по ст. 119 УК РФ имеет принципиальное значение содержание угрозы. Преступной признается только угроза умышленным причинением смерти потерпевшему или угроза причинения тяжкого вреда его здоровью.

Так как объективная сторона рассматриваемого преступления представлена альтернативными действиями: угрозой убийством потерпевшего или угрозой причинения тяжкого вреда его здоровью, при привлечении в качестве обвиняемого, а также в обвинительном заключении необходимо указывать конкретное действие, которое вменяется лицу. Представляется неверным использование общей формулировки «виновен в совершении угрозы убийством или причинении тяжкого вреда здоровью» при совершении лицом только одного из предусмотренных ст. 119 УК РФ действий².

По конструкции объективной стороны состав является формальным, преступление окончено с момента высказывания угрозы или совершения действий (жестов), воспринимаемых другим лицом как опасные для жизни или здоровья.

Согласно п. 4 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522³, квалифицирующими признаками

¹ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2010 г. № 30-Дп09-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020).

³ Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 // Российская газета. 2007. 24 августа.

в отношении тяжкого вреда, причиненного здоровью человека, являются:

- вред, опасный для жизни человека;
- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Анализ правоприменительной практики показал, что при квалификации действий по ст. 119 УК РФ существуют ошибки, когда данное преступление вменяется всем присутствующим лицам, независимо от того, что непосредственную угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью осуществляет только одно лицо.

Так, рассматривая материалы уголовного дела, Верховный Суд Российской Федерации отметил: «Из приведенных в приговоре показаний потерпевшего С. видно, что Ю. и Щ. приехали к нему, Щ. высказал угрозу убийством, которую он воспринял реально, Ю. стояла рядом, говорила, что он пожалеет, если не подпишет бумагу. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Ю. сама не угрожала С. убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. То обстоятельство, что она стояла рядом с угрожавшим Щ., не образует состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Приведенные в приговоре показания С. о том, что якобы Ю. приезжала к нему и говорила, что с ним разберутся, вплоть до убийства, противоречат протоколу судебного заседания, в котором такие показания С. отсутствуют. Таким образом, приговор в части осуждения Ю. по ст. 119 УК РФ подлежит отмене, и дело в этой части – прекращению»¹.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2006 г. № 56-о05-94. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020).

Выражение иных угроз (например, уничтожения имущества, распространения нежелательных, конфиденциальных сведений о должнике или его близких, каких-либо иных неблагоприятных последствий) не образует признаков рассматриваемого преступления.

Угроза применения физической силы (например, «я могу тебя сейчас толкнуть»), угроза причинения средней тяжести, легкого вреда здоровью не охватываются ст. 119 УК РФ, но запрещены п. 1 ч. 2 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ¹. За допущенные нарушения к коллектору могут быть применены санкции, предусмотренные ст. 16 указанного Федерального закона.

Нарушение требований законодательства о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности влечет административную ответственность по ст. 14.57 КоАП РФ².

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является конструктивным признаком состава другого преступления, то она охватывается основным или квалифицированным составом соответствующего преступления (например, угроза убийством с целью совершения хищения имущества должника).

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении похищения человека охватывается п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Однако высказывание или иное выражение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при незаконном лишении свободы квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей

¹ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ (ред. от 02.12.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2019).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

частью ст. 127 УК РФ и ст. 119 УК РФ¹. Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего была высказана после совершения какого-либо преступления, например с целью, чтобы потерпевший не сообщил никому о случившемся, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений².

Для квалификации деяния по ст. 119 УК РФ необходимо не только, чтобы угроза была выражена вовне, она должна быть воспринята потерпевшим. Угроза рассчитана на запугивание потерпевшего, у него должны иметься реальные основания опасаться ее осуществления. Угроза признается реальной, если может быть реализована в настоящий момент или быть потенциально опасной для жизни и здоровья потерпевшего в будущем.

Для оценки реальности угрозы необходимо руководствоваться объективным и субъективным критериями. Объективный критерий оценки реальной угрозы устанавливается с учетом обстоятельств, характеризующих обстановку, в которой потерпевшему угрожают, личности угрожающего, взаимоотношений потерпевшего и виновного и т. п. Субъективный критерий характеризуется намерением виновного осуществить угрозу и восприятием потерпевшим этой угрозы как опасной для его жизни или здоровья. При этом угроза не должна носить абстрактный, двусмысленный характер; она должна быть очевидной для потерпевшего.

Реальность угрозы не означает, что виновный фактически собирался реализовать свою угрозу (убить, причинить тяжкий вред здоровью) в действительности. Для привлечения его к уголовной ответственности достаточно установить,

¹ См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 2019. 31 декабря.

² См. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

что у потерпевшего были реальные основания опасаться осуществления высказанной угрозы вовне¹.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что по ч. 1 ст. 119 УК РФ может быть квалифицировано только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения².

Так, например, 24 июня 2019 г. по результатам доследственной проверки участковым уполномоченным полиции ОП № 7 г. Струнино ОМВД России по Александровскому району Владимирской области принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Основанием принятого процессуального решения послужило отсутствие со стороны неустановленных лиц реальных действий к С., поскольку угрозы имели словесный характер по телефону, с использованием СМС-сообщений, а также сообщений в социальных сетях, при этом непосредственных угроз убийством или причинением вреда здоровью в адрес заявительницы не поступало³.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Москва, 2017. Разделы VII–VIII. 371 с.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020).

³ Информационно-аналитические материалы УМВД России по Владимирской области «О направлении сведений по рассмотрению заявлений (сообщений) о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств (исх. № 4/3858 от 16.09.2019)», подготовленные во исполнение указания Следственного департамента МВД России от 9 августа 2019 г. № 17/3-27551.

Анализ материалов правоприменительной практики показал, что аналогичные решения принимались в большинстве субъектов Российской Федерации. Чаще всего причиной отказов в возбуждении уголовных дел по ст. 119 УК РФ являлось отсутствие в действиях лиц признаков объективной стороны рассматриваемого преступления. Угрозы, которые, как правило, поступали по телефону либо посредством СМС-сообщений, носили абстрактный, неконкретный характер, никаких действий, направленных на их выполнение, не предпринималось.

Субъективная сторона ст. 119 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, общий. Им признается физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцати лет.

Угрозу убийством необходимо отличать от покушения на убийство. При разграничении угрозы убийством и покушения на убийство предлагается анализировать следующее:

1) цель действий. При угрозе виновным совершаются действия с целью запугать, оказать устрашающее воздействие на потерпевшего. Виновный не имеет цели подобными действиями осуществить высказанную им угрозу либо угрожающий намерен привести угрозу в исполнение позже не этими действиями. При покушении на убийство выполняются действия, способные по своим объективным свойствам лишить потерпевшего жизни;

2) последствия. При совершении угрозы убийством действиями виновного фактически не должен быть причинен существенный вред здоровью потерпевшего. Представляется, что по смыслу закона составом угрозы убийством может охватываться только причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. При покушении на убийство последствия могут быть любыми, включая тяжкий вред здоровью¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Москва, 2017. Разделы VII–VIII. 371 с.

2. *Статья 163 УК РФ («Вымогательство»).*

Объектом преступления выступают отношения собственности. Дополнительным объектом могут быть здоровье человека, а также его честь и достоинство.

Предметом преступления является чужое имущество и право на имущество. Под имуществом Верховный Суд Российской Федерации рекомендует понимать вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права (права требования и исключительные права), а под правом на имущество – удостоверенную в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества¹ (к примеру, квартиры, земельные участки, дома и др.). Следует отметить, что именно по признаку предмета преступления судебная практика зачастую разграничивает вымогательство (ст. 163 УК РФ) от смежного состава преступления – самоуправства (ст. 330 УК РФ): «в связи с отсутствием чужого имущества, завладеть которым пытается преступник, содеянное им является самоуправством, т. е. самовольным осуществлением своего действительного или предполагаемого права, причинившим существенный вред гражданину»².

Объективная сторона. Деяние, выраженное в виде действия – требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера. Другими действиями имущественного характера, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, являются «действия, не связанные непосредственно с переходом права

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // Российская газета. 2015. 28 декабря.

² Приговор № 1-11/2019 1-21/2018 1-293/2017 от 21 января 2019 г. по делу № 1-11/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iiAqCTdlv5Q/>; <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения: 02.12.2019).

собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездным в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)»¹.

Предъявляемое требование обязательно должно быть подкреплено угрозой: применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Суды реализация вышеуказанных угроз Верховный Суд Российской Федерации рекомендует квалифицировать следующим образом:

1) если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ;

2) в случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ;

3) если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 111 УК РФ;

4) вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

5) уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // Российская газета. 2015. 28 декабря.

потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163 и 167 УК РФ;

б) распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 128.1, 137, 155 или 183 и ст. 163 УК РФ¹.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации конкретизирует, что потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред². Судебно-следственная практика свидетельствует, что требования передачи денег в виде просроченной задолженности могут предъявляться коллекторами как к лицам, непосредственно вступившим в долговые обязательства, так и к их близким. Следует отметить, что признак потерпевшего является одним из ключевых в процессе уголовно-правовой оценки действий коллекторов. По мнению судебных органов, «если требования по возвращению задолженности обращены к родственникам должника либо его иным близким, а также к лицам, которые к моменту совершения преступления уже рассчитались с кредитором, квалификацию надлежит осуществлять

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // Российская газета. 2015. 28 декабря.

² Там же.

не по ст. 330 УК РФ, а по ст. 163 УК РФ, предусматривающую ответственность за вымогательство»¹.

Субъективная сторона преступления выражена прямым умыслом: лицо осознает общественную опасность предъявляемых требований, подкрепленных угрозами, и желает эти действия совершить. Обязательным признаком вымогательства является корыстная цель. Верховный Суд Российской Федерации обращает на это внимание: при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц².

Именно корыстная цель, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, является критерием для разграничения смежных составов: «Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например... в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ или другим статьям УК РФ»³; «от хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо обратило в свою пользу вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, в указанных случаях содеянное образует состав самоуправства»⁴.

¹ См.: Приговор № 10-5388/2018 от 20 ноября 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения: 02.12.2019).

² О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 // Российская газета. 2015. 28 декабря.

³ Там же.

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Российская газета. 2017. 11 декабря.

Как видим, в обоих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации признаком, подтверждающим отсутствие у виновного корыстной цели, является наличие у него действительного или предполагаемого права на чужое имущество. При этом под «действительным правом» судебные органы понимают право, которым обладает субъект на законных основаниях, а «предполагаемое право» представляет собой право, которое в действительности не принадлежит лицу, однако оно ошибочно считает, что таким правом наделено¹.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

По законодательной конструкции состав является формальным, преступление следует считать оконченным с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

3. *Статья 330 УК РФ («Самоуправство»).*

Объектом преступления выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих установленный порядок осуществления гражданами своих прав.

Объективная сторона самоуправства включает в себя три признака:

- 1) деяние в виде самовольного, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином;
- 2) причинно-следственную связь;
- 3) последствия в виде причинения существенного вреда.

Признак существенного вреда является оценочным, и его наличие (отсутствие) определяется судебными органами в каждой конкретной ситуации.

¹ Приговор № 1-11/2019 1-21/2018 1-293/2017 от 21 января 2019 г. по делу № 1-11/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iiAqcTdlv5Q/> (дата обращения: 02.12.2019).

В настоящее время рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по толкованию содержания указанного признака, к сожалению, отсутствуют. Анализ судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых представителями коллекторских агентств, показывает, что существенный вред чаще всего находит свое выражение в нарушении конституционных прав потерпевшего, а именно: его права на неприкосновенность частной собственности, личную неприкосновенность (в случае применения насилия), честь и достоинство¹, на свободу, государственную защиту, свободное развитие человека и достоинство личности². Также суды указывают, что существенный вред могут составлять причинение физической боли и телесных повреждений³ (в том числе причинение вреда различной степени тяжести), причинение морального вреда, выразившегося в нравственных, психических страданиях, страхе, переживаниях, унижении чести и достоинства человека⁴, причинение потерпевшей материального ущерба⁵ (в том числе выразившегося в расходах, связанных с восстановлением поврежденного коллекторами имущества)⁶.

Субъективная сторона преступления представлена умышленной формой вины. При этом допустим прямой и косвенный умысел: лицо осознает общественную опасность своих самоуправных действий, осознает, что действует вопреки закону или иному правовому акту, то есть самовольно совершает действия, которые оспариваются другим лицом или организацией, предвидит возможность или неизбежность наступления существенного

¹ См.: Постановление № 1-401/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 1-401/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ilpZjE08ggT/> (дата обращения: 02.12.2019).

² См.: Приговор № 1-297/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-297/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения: 02.12.2019).

³ Там же.

⁴ См.: Приговор № 10-5388/2018 от 20 ноября 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения: 02.12.2019).

⁵ См.: Постановление № 1-401/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 1-401/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ilpZjE08ggT/> (дата обращения: 02.12.2019).

⁶ См.: Приговор № 10-5388/2018 от 20 ноября 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4RsZ74kQpMbj/> (дата обращения: 02.12.2019).

вреда и желает или сознательно допускает наступление такого вреда либо относится к его наступлению безразлично.

Субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет.

Официальный статус субъекта преступления является одним из основных обстоятельств, подлежащих установлению в ситуациях, связанных с взысканием просроченной задолженности. Так, если требования возврата денежного займа выдвигаются со стороны лиц, не имеющих официального оформления трудовых отношений в кредитной организации, содеянное образует состав вымогательства, поскольку действительным правом на взыскание задолженности в соответствии со ст. 13 Федерального закона № 230-ФЗ обладают лишь представители «юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенные в государственный реестр и государственная регистрация которых осуществлена в установленном порядке на территории Российской Федерации»¹. Такие факты имеют место быть в следственно-судебной практике, особенно когда представители коллекторских агентств «маскируют» корыстную цель своих действий, представляющих по факту хищение под видом деятельности по взысканию задолженности.

По законодательной конструкции состав является материальным. Обязательный признак – последствие в виде причинения существенного вреда. Отсутствие в результате самоуправных действий последствий в виде существенного вреда образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.1 КоАП РФ².

¹ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2016. 6 июля.

² См.: Постановление Президиума Воронежского областного суда от 27 марта 2019 г. № 44у-10/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020). Приговор: статья 330 УК РФ («Самоуправство»). Постановление: приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении судом.

Часть 2 ст. 330 УК РФ устанавливает ответственность за совершение самоуправных действий, повлекших причинение существенного вреда, с применением насилия или угрозой его применения.

Характер насилия, которым угрожает виновное лицо в процессе самоуправства, в законе не конкретизирован, исходя из этого насилие в данном составе преступления судебная практика понимает по-разному. Вместе с тем, следует сознавать, что толкование этого признака оказывает существенное влияние на квалификацию. Большинство судебных органов толкует признак «насилие» широко и включает в его содержание как насилие, не опасное для жизни и здоровья, так и насилие, опасное для жизни и здоровья.

Однако встречаются судебные решения, в которых к насилию, указанному в ч. 2 ст. 330, суды относят лишь насилие, не опасное для жизни и здоровья. Так, приговором № 1-32/2019 от 10 июня 2019 г. по делу № 1-32/2019 Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 330, п. «в» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Из мотивировочной части приговора следует, что под видом насилия согласно диспозиции названной статьи необходимо понимать насилие, не опасное для жизни и здоровья.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). При указанных обстоятельствах в дополнительной квалификации преступное деяние не нуждается. Таким образом, объективная сторона преступного деяния, квалифицированного по ч. 2 ст. 330 УК РФ, то есть самоуправство с применением насилия, не охватывает деяния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, то есть умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья,

совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия. С учетом этого деяние, совершенное Ш. в отношении М. с причинением последнему легкого вреда здоровью, подлежит отдельной квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ¹.

Следует, впрочем, отметить, что обобщенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что чаще всего вопрос уголовно-правовой оценки примененного насилия при реализации самоуправных действий решается судебными органами следующим образом: причинение смерти в результате применения насилия требует дополнительной квалификации по ст. 105 либо ч. 4 ст. 111 УК РФ, причинение тяжкого вреда здоровью – дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ², причинение средней тяжести вреда здоровью и легкого вреда здоровью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Угроза применения насилия также может быть по смыслу закона любой, включая угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Исходя из этого квалификация действий виновного лица по совокупности ст. 119 и ч. 2. ст. 330 УК РФ является, по мнению судов, недопустимой. Так, апелляционным постановлением Забайкальского краевого суда от 23 декабря 2015 г. по делу № 22-5951/2015 из приговора было исключено осуждение виновного по ч. 1 ст. 119 УК РФ как излишне вмененное. Судом первой инстанции не было учтено, что по смыслу закона угроза в ч. 2 ст. 330 УК РФ может быть любой, включая угрозу убийством, которая представляет собой лишь разновидность насилия. Кроме того, следует учитывать, что максимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией ч. 2 ст. 330 УК РФ, значительно превышает максимальное наказание, которое может быть назначено за угрозу убийством. В связи с этим суд

¹ Приговор № 1-32/2019 от 10 июня 2019 г. по делу № 1-32/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pGNrz2UV4Cxt/> (дата обращения: 02.12.2019).

² Апелляционное постановление № 22К-680/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 22К-680/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ilpZjE08ggT/> (дата обращения: 02.12.2019).

апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что угроза убийством в процессе самоуправства полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует¹.

В процессе квалификации также следует учитывать, что факт применения насилия к потерпевшему в целях подкрепления требования о передаче денежных средств не может однозначно свидетельствовать об отсутствии у виновных корыстного мотива. Так, по приговору Элистинского городского суда от 16 июня 2014 г. Г.А. и А.А. осуждены по ч. 2 ст. 330 УК РФ к условному лишению свободы. В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить приговор и вынести новый, признав Г.А. и А.А. виновными в совершении вымогательства по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ по предъявленному обвинению. Судебная коллегия приговор отменила, указав следующее.

Суд, квалифицируя деяние осужденных по ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство, мотивировал вывод тем, что Г.А. и А.А., чувствуя себя оскорбленными действиями и словами потерпевшего Х.А., самовольно, вопреки установленному порядку, предполагая свою правоту, применяя насилие и угрозу его применения, потребовали у потерпевшего в качестве компенсации причиненного морального вреда 10 тыс. рублей, чтобы в последующем на эти деньги совместно употребить спиртные напитки, то есть действовали не из корыстных побуждений, а прибегли к самоуправству. Данный вывод суда основан на неправильном применении уголовного закона и противоречит установленным судом обстоятельствам преступления. Применение насилия к потерпевшему с требованием о передаче денежных средств не может свидетельствовать об отсутствии корыстного мотива у обвиняемых².

¹ Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 23 декабря 2015 г. по делу № 22-5951/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020). Приговор: статьи 119, 330 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; «Самоуправство»).

² Обзор апелляционной и кассационной практики Верховного Суда Республики Калмыкия по уголовным делам за 2014 год (подготовлен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.01.2020).

**Вопросы для самостоятельной подготовки
и контроля знаний**

1. Дайте уголовно-правовую характеристику угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.
2. Дайте уголовно-правовую характеристику вымогательства.
3. Дайте уголовно-правовую характеристику самоуправства.
4. Как соотносятся самоуправство и вымогательство?
5. Как соотносятся самоуправство как преступление и самоуправство как административное правонарушение?

4. АЛГОРИТМ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

Проведенное изучение материалов судебной-следственной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с возвратом просроченной задолженности, говорит о широком распространении среди них вымогательств и самоуправств. При этом, основываясь на рассмотренной уголовно-правовой характеристике данных преступлений, следует заключить, что они имеют много общего и зачастую вступают в конкуренцию при квалификации преступных деяний представителей коллекторских агентств.

Ключевым обстоятельством, позволяющим разграничить эти составы, представляется степень обоснованности требований коллекторами определенной суммы с определенного лица, а именно: если незаконные действия по возврату просроченной задолженности связаны с истребованием реальной и юридически обоснованной суммы долга (в том числе с учетом процентов) с надлежащего должника, то данные действия при наличии иных необходимых признаков преступления следует квалифицировать по соответствующей части ст. 330 УК РФ. В случае, если истребуется больше чем юридически обоснованная сумма или выдвигаются требования о погашении просроченной задолженности за заемщика иными лицами (например, родственниками, знакомыми), которые не имеют такую юридическую обязанность, данные действия следует квалифицировать по соответствующей части ст. 163 УК РФ. В остальном рассмотрение сообщений об этих преступлениях, а также производство предварительного расследования по данным уголовным делам аналогично, что позволяет выработать общий для них алгоритм проведения процессуальных действий на стадии досудебного производства.

Учитывая специфику рассмотрения данного вопроса, а также его адресованность действующим сотрудникам органов

внутренних дел, необходимо отметить, что предлагаемый алгоритм не отражает полный порядок действий от получения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела до окончания предварительного расследования, а раскрывает лишь специфические черты расследования преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств.

Стадия возбуждения уголовного дела. Сообщение о преступлении на данном этапе в подавляющем большинстве случаев представлено в виде заявления лица, пострадавшего от действий коллекторов. После приема и регистрации заявления необходимо получить объяснение заявителя, в котором отразить следующие обстоятельства:

- обстоятельства образования задолженности: наименование организации-кредитора, причина, время и место оформления, условия возврата задолженности;

- обстоятельства возврата задолженности: период и суммы своевременной оплаты, причины и время образования просроченной задолженности;

- обстоятельства, связанные с осуществлением правомерных действий по возврату просроченной задолженности со стороны кредитора: кто, когда и каким образом связывался от имени кредитора, каким именем и представителем какой организации представлялся, имеются ли сведения о передаче прав взыскания просроченной задолженности третьим лицам;

- обстоятельства, связанные с осуществлением неправомерных действий по возврату просроченной задолженности: кто, когда и каким образом связывался от имени кредитора, каким именем и представителем какой организации представлялся, если связывался посредством телефонной связи – указать абонентские номера, возможность опознания по голосу, если были визуальные контакты – внешность лица; подробное описание конкретных противоправных действий, по возможности дословное фиксирование требований представителя кредитора (коллекторского агентства); источники объективной фиксации противоправной деятельности (аудиозапись разговора, сохраненные СМС-сообщения, надписи на стенах в подъезде и др.);

– обстоятельства, отражающие последствия неправомерных действий по возврату просроченной задолженности: реальность восприятия угроз, физический вред, моральный вред, имущественный вред.

К материалу проверки сообщения о преступлении следует приобщить документы, отражающие образование задолженности у гражданина, ее погашение и передачу права ее требования третьим лицам. Данные документы необходимо истребовать у заявителя или соответствующей организации. В случае если данные сведения составляют охраняемую федеральным законом тайну, с учетом невозможности производства выемки на стадии доследственной проверки целесообразно направление поручения в орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, о производстве оперативно-разыскного мероприятия «Наведение справок».

Если представитель коллекторского агентства связывался с заявителем посредством телефонной связи, необходимо истребовать в соответствующей организации, оказывающей услуги связи, сведения о принадлежности абонентского номера. В зависимости от сложившейся местной практики представления подобной информации следует направить соответствующий запрос или поручение о производстве оперативно-разыскных мероприятий. После получения указанных сведений необходимо опросить лицо, на имя которого зарегистрирован абонентский номер, или представителя организации об обстоятельствах, изложенных в объяснении заявителем.

В тех случаях, когда отсутствует объективное подтверждение обстоятельств, указанных заявителем, следует предпринять попытки фиксации возможных будущих противоправных действий по возврату просроченной задолженности. Это представляется достижимым двумя путями. Во-первых, ориентацией заявителя на осуществление аудио- или видеозаписи последующих контактов с представителями коллекторского агентства. Во-вторых, направлением поручения в орган дознания о производстве оперативно-разыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности.

В таком случае целесообразно проведение таких оперативно-разыскных мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. Кроме того, в случаях вымогательства возможно проведение оперативного эксперимента.

Последующее использование материалов оперативно-разыскной деятельности в качестве основания возбуждения уголовного дела и доказательств по делу будет зависеть от соблюдения норм УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ и приказа МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹.

Так, следователям при поступлении материалов оперативно-разыскной деятельности по данной категории преступлений необходимо обращать внимание на следующие обстоятельства. Результаты оперативно-разыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-разыскной деятельности. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом оперативного подразделения органов внутренних дел в соответствии со ст. 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»².

¹ Российская газета. 2013. 13 декабря.

² Там же. 2014. 14 ноября.

Представление результатов оперативно-разыскной деятельности следователю для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя). Особое внимание следователям необходимо обращать на полное соответствие перечня документов оперативно-служебной деятельности, указанных в данном постановлении, наличию фактически представленных документов.

В соответствии с требованиями ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ при представлении следователю результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативного эксперимента, направленного на документирование вымогательства при возврате просроченной задолженности, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, о проведении данного оперативно-разыскного мероприятия.

В случае представления следователю результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии соответствующих судебных решений, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты оперативно-разыскной деятельности, руководителем соответствующего органа выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

К предоставленным материалам также прилагаются (при наличии) полученные при проведении оперативно-разыскных

мероприятий материалы фото- и киносъемки, аудио- и видео-записи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с УПК РФ могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, собранных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, должна быть отражена в сообщении (рапорте). При представлении фонограммы к ней прилагается бумажный носитель записи переговоров.

После получения следователем указанных материалов необходим их тщательный анализ на предмет использования в доказывании в рамках уголовного судопроизводства. Материалы должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-разыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. Их предварительная проверка в рамках рассмотрения сообщения о преступлении, связанном с возвратом просроченной задолженности, заключается в получении объяснений от сотрудника, проводившего оперативно-разыскные мероприятия, участвующих лиц и представителей общественности, присутствовавших при их производстве.

Стадия предварительного расследования. После возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории целесообразна интенсивная и наступательная работа, направленная на собирание доказательств. Одним из ключевых направлений здесь представляется деятельность следователя по документированию продолжающейся преступной деятельности фигурантов. Она заключается в производстве таких следственных действий, как контроль и запись телефонных и иных переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, получение информации о соединениях между абонентами. Причем в данном случае получение информации

о соединениях между абонентами следует производить не только в ретроспективе на предполагаемый период преступной деятельности в прошлом; необходимо также устанавливать данное ограничение конституционных прав на будущий период с учетом требований ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ.

На подготовительном этапе к производству данных следственных действий должна быть проведена тщательная оперативная работа по установлению абонентских номеров фигурантов, а также адресов их электронных почтовых ящиков и аккаунтов в социальных сетях. Качество работы оперативных подразделений на этой стадии является залогом успеха в установлении лиц, совершивших преступление, связанное с возвратом просроченной задолженности.

Одной из наиболее ярких особенностей расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств, является необходимость производства различных видов экспертиз из группы речеведческих исследований.

Судебные лингвистические экспертизы письменных и устных текстов. Данные экспертизы необходимо назначать по рассматриваемой категории дел с целью установления наличия и характера угрозы в действиях представителя коллекторского агентства. Однако необходимость назначения лингвистической экспертизы не является безусловной и определяются индивидуально в каждом случае, когда невозможно с полной уверенностью определить наличие и характер угрозы без использования специальных знаний. Так, следует назначать данные экспертизы, когда угроза выражена не в открытой и общепонятной словесной форме, а, например, следующим образом:

- угроза не выражена прямо, но подразумевается, и участникам коммуникации она известна;
- угроза может быть скрыта в подтексте: она не присутствует прямо в высказывании, но при этом легко извлекается из него;
- при высказывании угрозы использовались необщепонятные слова и выражения (например, жаргонизмы).

Главная задача лингвиста при производстве экспертизы – установить, повел ли себя говорящий в речевой коммуникации таким образом, что высказал угрозу в адрес определенного лица. При этом лингвист в рамках данного вида экспертизы не может и не должен оценивать, как потерпевший воспринимал угрозу (была ли она реальной или нет), какой ущерб моральному и физическому здоровью могла нанести угроза. Данные вопросы относятся к области юриспруденции и не решаются лингвистическими методами.

Типичными вопросами, ставящимися перед экспертом-лингвистом для решения задач по установлению наличия и характера угрозы, являются следующие:

1. Присутствуют ли лингвистические признаки угрозы в исследуемом материале? Если да, то какими средствами они выражены?

2. В каких высказываниях исследуемого материала присутствует явная и/или скрытая угроза?

3. Относится ли фраза «...» или выражение «...», содержащее угрозу, к конкретному лицу?

4. Адресована ли фраза «...» конкретному лицу?

5. В каких фразах, выражениях, фрагментах текста содержится угроза?

6. Присутствуют ли в исследуемом материале любые формы словесного принуждения или оказания давления?

7. Каким образом можно определить роли субъектов коммуникации в исследуемом материале? Находится ли кто-то из них в подчиненном или довлеющем положении? Кто является субъектом, предъявляющим те или иные требования?

8. Есть ли в исследуемом материале требования имущественного или насильственного характера под угрозой применения насилия или уничтожения (повреждения) чужого имущества?

9. Каковы цели каждого из участников анализируемого разговора?¹

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе. Москва, 2014. С. 178.

Как пример выводов подобного заключения эксперта можно привести материалы уголовного дела № 513229, возбужденного 21 ноября 2016 г., расследованного отделом по расследованию преступлений на территории Автозаводского района СУ УМВД России по г. Нижнему Новгороду в отношении сотрудника службы безопасности ООО «Домашние деньги» Н., деяния которого квалифицированы по ст. 167, 330 УК РФ.

Одним из доказательств, подтверждающих обвинение, является заключение эксперта № 224Э от 5 апреля 2017 г., согласно выводам которого в устных текстах представленных фонограмм в репликах лица, обозначенного в протоколах осмотра и прослушивания фонограмм от 29 ноября 2016 г. и от 30 ноября 2016 г. как неизвестный мужчина, имеются признаки вербальной агрессии в форме угрозы.

Кроме того, специальные знания в сфере лингвистики целесообразно использовать и при определении ролей соучастников в совершении преступлений по возврату просроченной задолженности. При этом в данном случае необходимо назначать комплексную психолого-лингвистическую экспертизу, так как предметом исследования выступает межличностное взаимодействие. Типичными вопросами для экспертов в данном случае являются следующие:

1. Имеются ли в разговоре признаки того, что его участники составляют/входят в группу, занимающуюся совместной скрытной деятельностью?

2. Имеются ли в разговорах речевые указания на состав и количество участников группы, занимающейся совместной деятельностью, их социальную принадлежность, степень сплоченности группы, устойчивость взаимоотношений внутри группы, нормы поведения в группе, тип межличностных отношений в группе?

3. Имеются ли в разговорах ..., ... и ... (Ф.И.О. участников) признаки скрытого от окружающих обмена информацией? Какая именно совместная деятельность для..., ... и ... (Ф.И.О. участников разговора) скрывается от окружающих? Какие признаки этой деятельности могут быть выделены из разговора?

4. Каковы отношения между участниками разговоров, состоящих в группе?

5. Имеются ли в разговоре речевые указания на субкультурную принадлежность участников разговора, состоящих в группе? Если да, то какова эта принадлежность?

6. Имеются ли в разговоре речевые указания на распределение обязанностей между членами группы? Если да, то каково это распределение?

7. Кто выполняет руководящую роль в деятельности группы?

8. Имеются ли в разговоре речевые указания на степень вовлеченности... (Ф.И.О. участника разговора или лица, о котором идет речь) в деятельность группы, степень понимания характера этой деятельности, своей роли в этой деятельности? Если да, то каковы они?

9. Имеются ли в разговоре упоминания о других членах данной группы и их роли в совместной деятельности?¹

В качестве примера выводов подобного заключения эксперта можно привести материалы уголовного дела № 4216234, возбужденного 27 августа 2016 г., расследованного следственной частью СУ УМВД России по г. Челябинску в отношении ряда лиц, деяния которых квалифицированы по различным частям ст. 159, 163 УК РФ. Одним из доказательств, подтверждающих обвинение, является заключение эксперта № 206 от 14 июля 2017 г., согласно которому в разговорах Ч. и Ф. на аудиозаписях «2016-05-26_20-58-32», «2016-05-26_22-17-24» выполнены высказывания побудительного характера в форме просьбы, в форме бытового требования, в форме предложения. При этом Ф. выполняет ролевую функцию агенса – того, кто направляет действие на других участников коммуникации. Ч. выполняет функцию пациенса – того, на кого направлено действие агенса, обладающего минимальной свободой действий. «Никита» – бенефициенс – лицо, заинтересованное в осуществлении ситуации и получающее в результате осуществления ее материальную

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе. Москва, 2014. С. 178.

выгоду. В разговорах на представленных аудиозаписях отражено следующее положение дел, соотносящееся с двумя референтными ситуациями:

1) планирование организации и функционирования кол-центра в Челябинске, куда Ф. поставит руководителем Ч. и согласует ему оклад 30 тыс. и процент от сбора денег. Ч. необходимо найти офис и приобрести соответствующее оборудование – самые дешевые компьютеры (ноутбуки) и установить на них программу «гет коллект», а также столы, стулья, кулер; подобрать сотрудников (сборщиков), в частности, П., В., М., С. Для этого «Никита» готов «скинуть» деньги на карту Ф. «пряма сейчас». Ф., в свою очередь, передает эти деньги Ч. Деньги, сэкономленные на организационных мероприятиях, Ф. и Ч. оставят у себя.

На начальном этапе работы кол-центра Ф. и «Никита» планируют посадить пять–десять человек, сборщиков. Работа сотрудников кол-центра заключается в действиях «алекать», то есть звонить, в результате которых Ф., Ч. и «Никита» будут «отжимать» деньги. Оклад сотрудников кол-центра составит 10 тыс. В случае хороших результатов работы кол-центр будет зарегистрирован как «ООО», количество сотрудников увеличится до тридцати человек, руководить ими будет также Ч. Открытие кол-центра возможно на следующей неделе, в понедельник, к первому числу;

2) у «Никиты» в кол-центре на «Кэшелоте» работало сорок человек, имели оклад 40 тыс. и процент от сбора. Несмотря на установку специальной программы для подачи звонков, сотрудники ничего не собирали, потому что не понимали, как работать с программой. В связи с этим «Никита» данный кол-центр расформировал, и сейчас там сидит один «полупокер» Д.

Судебные фоноскопические экспертизы. Судебная фоноскопическая экспертиза по уголовным делам о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств, проводится в целях установления содержания разговора, записанного на фонограмму, а также личности говорящего по признакам голоса и речи. Кроме того, в зависимости от следственной

ситуации могут решаться вопросы выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных имеющих значение фактов.

На разрешение диагностической фоноскопической экспертизы ставятся следующие вопросы:

1. Сколько лиц участвовало в разговоре, записанном на представленной фонограмме?

2. Каково дословное содержание текста? Каково содержание неразборчивой записи на представленной фонограмме?

3. Является ли речь, представленная на фонограмме, или ее фрагменты заученной, прочитанной или свободной?

4. Являются ли исполнитель (диктор, произносящий текст) и автор фонограммы на данном носителе (или начинающейся словами «...») одним или разными лицами?

5. Имеются ли на фонограмме (на кассете, на стороне..., начинающейся словами «...» и кончающейся словами «...») признаки изменения первоначального содержания текста разговора, нарушения его лингвистической целостности?

6. Каковы источники и характер звуков, сопутствующих основной записи? Какова была окружающая обстановка в момент изготовления фонограммы (характер помещения, в котором происходила запись, запись на открытой местности и т. д.)?

7. Является ли представленная фонограмма (видеофонограмма) оригиналом (копией), а если копией, то какой: первой, второй и др.?

8. Содержит ли фонограмма (видеофонограмма) непрерывную запись или она осуществлялась с остановками (магнитофона, видеомэгнитофона, видеокамеры)? Имеются ли признаки нарушения непрерывности записи, стираний, дописок, монтажа на фонограмме (на конкретных носителях или начинающейся словами «...»)?

9. Каков тип носителя, с использованием которого изготовлялась данная запись? Использовался ли для записи новый или ранее уже содержащий запись (какую) носитель?

10. Подвергалась ли представленная фонограмма (видеофонограмма) монтажу (склейке, электроакустическому монтажу и пр.), а если да, то какая ее часть смонтирована?

11. Имеются ли признаки иных изменений, привнесенных в процесс записи или после ее окончания, – мистификации, редактирования звуковых файлов (цифровых фонограмм, изготовленных при помощи компьютерных технологий)? Одновременно ли производилась запись звука и изображения на представленной видеофонограмме?

12. Изготовлена ли представленная фонограмма на одном или нескольких звукозаписывающих аппаратах?

13. На магнитофоне (видеомагнитофоне, диктофоне) какого типа, марки, класса, страны-производителя осуществлена данная магнитная запись? Микрофон какого типа использовался для производства звукозаписи?

14. Имели ли, судя по записи, звукозаписывающие аппарат или микрофон какие-либо неисправности, какие именно? Не использовались ли технические средства для преднамеренного искажения голоса говорившего?

15. Каков технический уровень навыков изготовителя фонограммы?

16. Каковы пол, возраст, анатомические особенности речеобразующего тракта, психофизиологические характеристики лица, речь которого представлена на фонограмме?

17. Каково эмоциональное состояние лица в период записи его устной речи?¹

На разрешение идентификационной фоноскопической экспертизы ставятся следующие вопросы:

1. Принадлежит ли зафиксированная на фонограмме устная речь определенному лицу, лицам? Какие фрагменты звукозаписи каким лицам принадлежат?

2. Изготовлена ли данная фонограмма на представленном звукозаписывающем аппарате? Воспроизводилась ли данная

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе. Москва, 2014. С. 188.

фонограмма на таком-то магнитофоне (видеомагнитофоне, диктофоне)? На каком из представленных магнитофонов (видеомагнитофонов, диктофонов) записывалась или воспроизводилась данная фонограмма?

3. Является ли данная видеофонограмма копией, изготовленной путем записи с лазерного диска на данный видеомагнитофон?

4. Являются ли фрагменты фонограммы частями одной первичной фонограммы или они были записаны в различное время и в разных обстоятельствах, то есть фрагментами из различных фонограмм?

5. Является ли видеофонограмма 1 полностью или частично копией видеофонограммы 2? Являются ли данные видеофонограммы 1 и 2 дубликатами, изготовленными путем копирования с одной и той же видеофонограммы 3?

6. Составляли ли склеенные фрагменты данной магнитной ленты ранее одно целое?¹

Эффективность фоноскопической экспертизы зависит от качественно-количественных характеристик образцов для сравнительного исследования, предоставленных в распоряжение эксперта. Образцы должны содержать, по возможности, наиболее характерные и отличительные индивидуальные фонетические и лингвистические особенности идентифицируемого лица. Таким образом, в представляемых эксперту материалах необходимо присутствие тех слов и фраз говорящего, которые наиболее ярко демонстрируют специфические черты произношения, патологии речи или иные отклонения от общепринятых норм литературного языка.

Кроме содержания представляемых образцов для производства фоноскопической экспертизы, существенное значение имеет и само качество их записи. Для получения образцов надлежащего качества, при исследовании которых можно получить эффективные и наиболее достоверные результаты

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе. Москва, 2014. С. 188.

необходимо руководствоваться следующими рекомендациями: микрофон располагают на расстоянии около полуметра от рта говорящего, окна и двери помещения, где производится получение образцов для сравнительного исследования, должны быть плотно закрыты, телефонные аппараты отключены, все возможные источники посторонних шумов устранены. Ввиду малой распространенности получения указанной разновидности образцов в следственной практике для производства следственного действия целесообразно привлекать специалиста.

Процесс получения сравнительных образцов осуществляется таким образом, чтобы при записи фонограммы испытуемый был вынужден произносить те же самые фразы и слова, что и в исследуемой записи. При этом необходимо по возможности соблюдать те же условия записи, которые имели место при получении исследуемой фонограммы. Однако основное требование к таким фонограммам – высокое качество звукозаписи и запись речевого сигнала в наиболее присущей данному человеку речевой манере, чтобы эксперт смог выделить и оценить индивидуализирующие признаки голоса и речи. Для выполнения такого требования запись сравнительных образцов голоса и речи должна производиться на звукозаписывающей технике высокого класса, длительность записываемых образцов желательна 15–20 минут свободного рассказа об обстоятельствах дела или на любую тему, определенную лицом, отбирающим образцы.

Важно, чтобы сравнительные образцы речи были максимально сопоставимы по эмоциональному состоянию и форме речевого представления. Не следует перебивать лицо, у которого отбираются сравнительные образцы голоса, или требовать прочитать письменный текст, повторять за ним определенные слова, фразы и выражения. Запись экспериментальных образцов речи в виде чтения письменного текста может быть представлена в качестве дополнения к свободным образцам речи.

Если звукозаписывающее устройство, на котором была выполнена спорная фонограмма, имеет ярко выраженные

индивидуальные признаки, влияющие на идентификационные параметры речевого сигнала, то эксперту дополнительно могут быть представлены сравнительные образцы, полученные на этом звукозаписывающем устройстве. Такие фонограммы нужно рассматривать как дополнительные. При невозможности получения экспериментальных образцов в качестве материала для сравнительного исследования могут быть представлены свободные образцы – аудиозаписи бесед, где проверяемый в ходе разговора вынужден произносить определенные слова и обороты речи. Такие записи можно делать, например, при производстве следственных действий. Эксперту также необходимо сообщить, когда производилась опытная звукозапись, какое оборудование для этого использовалось и каково его техническое состояние, вид электропитания при записи (электросеть, аккумулятор, батарея), план помещения с указанием местонахождения звукозаписывающего устройства, микрофона и участников записи¹.

В заключение рассмотрения вопроса о проведении речеведческих экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершаемых представителями коллекторских агентств, следует резюмировать, что в некоторых регионах Российской Федерации государственные экспертные учреждения, имеющие право производства данных исследований, могут отсутствовать или иметь высокую загруженность и соответственно препятствовать соблюдению требования о разумном сроке уголовного судопроизводства. В таких случаях целесообразно назначение экспертизы иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, к которым относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

При этом в данных случаях следует руководствоваться разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного

¹ *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе. Москва, 2014. С. 188.

Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹. Так, под негосударственными судебно-экспертными учреждениями необходимо понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»², осуществляющие судебно-экспертную деятельность согласно принятым ими уставам. Соответственно, коммерческая организация, имеющая, например, организационно-правовую форму «общество с ограниченной ответственностью», не может выступать в данной роли, и в случае выбора такой организации в качестве экспертного учреждения заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством.

Решением данной проблемы представляется указание в постановлении о назначении экспертизы не экспертного учреждения, а конкретного лица, обладающего специальными знаниями, но не работающего в экспертном учреждении. При этом следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в постановлении о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения. Также в случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, возлагается на следователя.

¹ Российская газета. 2010. 30 декабря.

² Там же. 1996. 24 января.

**Вопросы для самостоятельной подготовки
и контроля знаний**

1. Перечислите обстоятельства, подлежащие установлению при получении объяснения от заявителя о преступлении, связанном с деятельностью коллекторских организаций.

2. Приведите особенности представления результатов оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, связанным с деятельностью по возврату просроченной задолженности.

3. В чем специфика производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств?

4. Назовите особенности назначения судебной лингвистической экспертизы письменных и устных текстов по уголовным делам о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств.

5. Назовите особенности назначения судебной фоноскопической экспертизы по уголовным делам о преступлениях, совершенных представителями коллекторских агентств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного анализа позволяют указать на необходимость повышенного внимания не только к процессуальным, но и к организационным аспектам в деятельности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих выявление и расследование преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств.

Пристальное внимание должно быть уделено фактам совершения преступлений представителями коллекторских агентств уже на этапе доследственной проверки.

К предварительной проверке материалов по фактам, где изначально начинает фигурировать информация о неправомерных действиях представителей коллекторских агентств, следует привлекать именно сотрудников оперативного аппарата. Результат проведенных данными сотрудниками в ходе доследственной проверки действий в дальнейшем позволит иметь в распоряжении органов предварительного расследования доказательственную базу, способствующую последующему окончанию уголовных дел с обвинительным заключением.

Одним из важнейших доказательств по уголовным делам, где фигурируют представители коллекторских агентств, являются фонограммы телефонных переговоров между обвиняемыми и потерпевшими.

Проанализировав следственную и судебную практику расследования преступлений указанной выше категории, в настоящей работе авторы постарались выявить проблемные вопросы, возникающие при возбуждении и расследовании уголовных дел, выработали меры по их разрешению и сформулировали предложения по исключению типичных ошибок. Итогом проведенной работы явилось создание алгоритмов действий по расследованию преступлений, совершенных представителями коллекторских агентств.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 декабря 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2019). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации [от 13 июня 1996 г.] № 63-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июня. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон Российской Федерации [от 30 декабря 2001 года] № 195-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1. – Текст : непосредственный.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон [от 27 июля 2006 г.] № 149-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3448. – Текст : непосредственный.

5. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон [от 2 декабря 1990 г.] № 395-1 // Собрание законодательства

Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492. – Текст : непосредственный.

6. О национальной платежной системе : Федеральный закон [от 27 июня 2011 г.] № 161-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 14 июня 2011 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 22 июня 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872. – Текст : непосредственный.

7. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : Федеральный закон [от 2 июля 2010 г.] № 151-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 июня 2010 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23 июня 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435. – Текст : непосредственный.

8. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 [от 27 сентября 2013 г.] (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – Текст : непосредственный.

9. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России [от 29 декабря 2005 г.] № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. – 2006. – 25 января. – Текст : непосредственный.

10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России [от 29 февраля 2015 г.] № 736 // Российская газета. – 2014. – 14 ноября. – Текст : непосредственный.

11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [от 30 ноября 2017 г.] № 48 // Российская газета. – 2017. – 11 декабря. – Текст : непосредственный.

12. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [от 17 декабря 2015 г.] № 56 // Российская газета. – 2015. – 28 декабря. – Текст : непосредственный.

13. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : учебно-методическое пособие / Т. В. Астишина [и др.]. – Москва : ДГСК МВД России, 2017. – 96 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный). Т. 2: Особенная часть / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. – Москва : Юрайт, 2017. – Разделы VII–VIII. – 371 с.

15. Криминалистика : учебник для вузов / И. В. Александров [и др.]. – Москва : Юрайт, 2020. – 376 с. – URL: <http://biblio-online.ru/bcode/449416> (дата обращения 02.12.2019). – Текст : электронный.

16. Предварительное следствие : учебник / Е. Н. Арестова, В. В. Артемова, В. И. Батюк [и др.] ; под ред. М. В. Мешкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 783 с.

17. Предварительное следствие в органах внутренних дел (в схемах) : учебное наглядное пособие / В. В. Терехин [и др.] ; под ред. В. В. Терехина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – 193 с.

18. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности : учебное пособие / С. А. Грачев, М. В. Лелетова, А. Ю. Ушаков. – Москва : ДГСК МВД России, 2020. – 163 с.

19. *Россинская, Е. Р.* Криминалистика : учебник / Е. Р. Россинская. – Москва : Норма : Инфра-М, 2018. – 464 с.

20. *Ушаков, А. Ю.* Процессуальное оформление следственных действий : учебно-практическое пособие / А. Ю. Ушаков, С. А. Грачев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – 119 с.

Учебное издание

Ушаков Андрей Юрьевич
(Нижегородский филиал
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации);
Поздышев Роман Сергеевич;
Волчкова Анна Александровна;
Креховец Александра Викторовна;
Морозова Татьяна Александровна
(Нижегородская академия МВД России)

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

Учебно-практическое пособие

Редактор *Н.Б. Помадина*
Компьютерная верстка *А.Е. Герасимовой*
Дизайн обложки *К.А. Быкова*

Подписано в печать 01.02.2021. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 3,77
Тираж 50 экз. Заказ № 15.

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3